

Новиков Валентин Аполлонович

**Сборник материалов для
истории уфимского
дворянства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентин Аполлонович Н.**
Сборник материалов для истории уфимского дворянства / Новиков Валентин
Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 131 с.

ISBN 978-5-521-25363-0

ISBN 978-5-521-25363-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

изданія сборника, а потому половина всей наиболѣе важной работы по изданію должна быть приписана ему.

Кромѣ дѣлъ и документовъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія, источниками въ составленію настоящей книги мнѣ служили:

1) Исторія князя великаго московскаго, князя Андрея Курбскаго.

2) Разрядныя книги.

3) Лѣтопись сибирская, изданная съ рукописи XVII вѣка.

4) Акты, собранные археографическою экспедиціею Императорской Академіи Наукъ.

5) Топографія оренбургская—Петра Рычкова.

6) Исторія Государства Россійскаго—Карамзина.

7) Исторія Россіи—Соловьева.

8) «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Историческое разысканіе академика П. П. Пекарскаго.

9) В. Н. Татищевъ и его время, соч. Нила Попова.

10) Очерки Уфы—А. Пекера.

11) Положеніе инородцевъ въ московскомъ государствѣ — Н. А. Оярсова.

12) Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства— Н. А. Оярсова.

13) Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII вѣка—И. А. Порай-Кашица.

14) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Уфимская губернія 1877 г.

15) Памятная книжка Уфимской губерніи 1873 г.

16) Оренбургскія губернскія вѣдомости 1858—1864 и уфимскія губернскія вѣдомости 1867 г.

В. Новиковъ.

ГЛАВА I.

Обитатели мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Уфимской губерніей, во времена Ивана Васильевича IV. Происхожденіе башкиръ, принятіе ими подданства Россіи; возникновеніе въ Башкиріи русскихъ городовъ, административное дѣленіе башкиръ.—Уфимскіе воеводы; подчиненіе уфимской провинціи Оренбургу, соединеніе ея съ Оренбургскою областію.—Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.—Отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской.—Уфимскіе губернаторы.—Учрежденіе епархій.—Епархіальныя архіереи.

Во время покоренія царства казанскаго, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣ Уфимской губерніей и смежными съ ней Оренбургской, Пермской и Самарской, обитали башкиры. Народъ этотъ населялъ все лѣсное и степное пространство по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой и по обѣ стороны верховьевъ Яика. Въ сказаніи князя Курбскаго, (1) башкиры упоминаются въ числѣ 5 различныхъ языковъ „кромѣ татарска“, бывшихъ въ подчиненіи царства казанскаго. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ знатнѣйшихъ старшинъ башкирскихъ, оренбургской экспедиціей, (2) (въ бытность командиромъ ея ст. сов. Кирилова), башкиры считали себя частью ногайскаго племени, оставшагося на мѣстахъ прежняго жительства, послѣ того, какъ большинство ногайцевъ, жившихъ около сибирскихъ границъ, подъ властію сибирскихъ хановъ, вслѣдствіе тяжелаго управленія послѣднихъ, подъ предводительствомъ своего хана Тюрея, удалилось за Уралъ и Волгу. Названіе своего племени башкиры производили отъ слова „башкуртъ, степной волкъ“,

или „оръ“, какимъ прозвищемъ наградили ихъ ухажившіе
единоплеменники ногаи за несогласіе идти вмѣстѣ съ ними.
Изъ актовъ, относящихся къ времени царствованія Ивана
Васильевича, видно, что ногайскіе владѣтели кочевали въ
тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ городъ Уфа. (2) Это подтверждается
прозваніемъ многихъ, лежащихъ близъ г. Уфы, урочищъ но-
гайскими. Въ жалованныхъ грамотахъ вся мѣстность, лежа-
щая отъ г. Уфы за р. Бѣлой, называется ногайской сторо-
ной. Башкиры, во времена Грознаго, были народомъ бѣднымъ,
малолюднымъ, промышлявшимъ звѣроловствомъ и пчеловод-
ствомъ и сильно раззоряемымъ непомянутыми наборами сво-
ихъ властителей Казанскихъ и Сибирскихъ хановъ. Точныхъ
историческихъ данныхъ, когда они приняли подданство Рос-
сін, нѣтъ. Когда Казань была взята, Іоаннъ разослалъ по всѣмъ
улусамъ чернымъ ясачнымъ людямъ жалованныя грамоты и
писалъ, чтобъ шли къ нему безъ всякаго страха, онъ ихъ по-
жалуетъ и они бы платили ему ясакъ, какъ и прежнимъ ка-
занскимъ царямъ. Арскіе люди и луговая черемиса прислали
съ челобитьемъ, (4) по присылали ли такое челобитье башки-
ры—неизвѣстно. Хотя Рычковъ и говоритъ „какъ царь Иванъ
Васильевичъ въ лѣто 1553 Казанское царство взялъ и онымъ
совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три оныя башкир-
цы, видя съ казанскими татарами добропорядочные поступки
и невозмогши болѣе терпѣть чиневныхъ имъ отъ Сибирскихъ
хановъ и отъ Кайсакъ притѣсненій, въ руссійское подданство
пришли, (5) по вѣрѣ башкиры приняли русское подданство,
послѣ слѣдовавшей за взятіемъ Казани пятилѣтней, опусто-
шительной войны московскихъ воеводъ, посланныхъ для усми-
ренія народовъ, отъ казанскаго царства зависѣвшихъ, подъ
вліяніемъ страха, наведеннаго на инородцевъ царскими вое-
водами, которые, по словамъ Курбскаго, съ немалымъ вой-
скомъ, „вѣще пужели 30 тысящей по шестомъ лѣтѣ“, по взя-
тіи царства казанскаго, громили князей и вояства бусурман-
скія, „гоняху за ними, ажъ за Уржумъ и Мешъ рѣку, за
лѣсы великіе и оттуду ажъ до Башкирска азыка, иже по Ка-
мѣ рѣкѣ вверхъ до Сибири протяжается, и что ихъ было
остались тѣ покоришася“. Естественно, что пораженія ино-

родцевъ, о коихъ говорить Курбскій, ⁽⁶⁾ „бо тогда больше 10 тысящей воинства бусурманскаго погубихомъ съ атаманы ихъ“, скорѣе могли заставить башкиръ обратиться съ челобитьемъ къ русскому царю, нежели слухи о добропорядочныхъ поступкахъ съ побѣжденными казанцами. Также думалъ и Карамзинъ, который въ своей исторіи государства російскаго (т. VIII гл. V стр. 135), на основаніи выписки, относящейся къ 1557 г., гдѣ выражено „а изъ Казани писалъ К. П. Ив., что Енебекъ съ товарищи добили челомъ, а башкирцы ясакъ полатыли“, говоритъ, что самые отдаленные башкиры приносили дань, требуя милосердія. Іоаннъ Грозный въ духовномъ завѣщаніи своемъ, написанномъ между 1572 и 1578 годами, поручаетъ сыну своему казанское царство уже „съ Башкирдою“ ⁽⁷⁾.

По показанію Рычкова, по принятіи башкирами подданства, „не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолѣдствѣ ⁽⁸⁾ и крайнемъ убожествѣ, жили, а именно за Камою рѣкою и около Бѣлой волошки (коя послѣ рѣкою Бѣлою названа) имъ башкирцамъ подтверждены, но и разными выгодами (они) пожалованы“. По принятой тогда системѣ всѣ земли инородцевъ, вступавшихъ въ подданство московскаго государства, дѣлались государственной собственностью. По изслѣдованіямъ Н. А. Ойрсова, изложеннымъ въ его сочиненіи „Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ“: „великій государь почиталъ себя полнымъ собственникомъ земель казанскихъ, астраханскихъ, ногайскихъ, пермскихъ и всѣхъ сибирскихъ, это видно изъ того, что московская власть давала земли на этомъ пространствѣ, кому хотѣла и на условіяхъ, какія признавала нужными, не спрашивая на то согласія прежнихъ обладателей. Такъ Иванъ IV въ 1558 г. отдалъ во владѣніе Строгановыхъ огромный участокъ по берегамъ Камы. Изъ жалованныхъ грамотъ видно, что правительство не признавало за прежними владѣльцами инородческихъ земель права собственниковъ, сами инородцы должны были признать за государемъ право владѣть ихъ землями и искать утвержденія верховной власти въ нравѣ владѣнія и пользованія землею, которая дотолѣ была ихъ соб-

ственностію". (9) Они обращались къ государямъ съ челобитными объ охраненіи своихъ правъ на пожалованныя имъ земли и угоды и получали царскія грамоты и оберегательныя памяти. (10)

Обложены были башкиры ясакомъ въ меньшемъ, противу другихъ ивородцевъ, размѣрѣ съ обязательствомъ доставлять его въ Казань, куда ходили на лыжахъ и гдѣ имъ давалась соль, выдача которой потомъ впрочемъ уничтожена. Указанія о размѣрѣ ясака, платимаго башкирами и распоряженія правительства о сборѣ ясака, а также по просьбамъ ясашниковъ о пониженіи его встрѣчаются и во многихъ царскихъ грамотахъ, копіи съ которыхъ сохранились въ дѣлахъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія. (11) Въ нихъ упоминается также о нѣкоторыхъ повинностяхъ, кромѣ взноса ясака, отправлявшихся башкирами натурою. Такъ напримѣръ объ обязанности давать подводъ лицамъ, посылавшимся для исполненія порученій правительства. Само собою разумѣется, что заведующіе такимъ отдаленнымъ краемъ, дозволяли себѣ и при сборѣ ясака нѣкоторыя притѣсненія, да и къ числу натуральныхъ повинностей прибавляли многія, не требовавшіяся правительствомъ, почему послѣднее вынуждено было посылать повелѣнія о недопускѣ подобныхъ злоупотребленій, служившихъ предлогомъ къ жалобамъ и недовольству башкиръ. (12) Впослѣдствіи изъ башкиръ, вмѣстѣ съ другими ивородцами, формировалось ополченіе, которое, вмѣстѣ съ служилыми людьми изъ ивородцевъ, составляло особые отряды въ русскомъ войскѣ подъ начальствомъ русскихъ головъ. Такимъ образомъ башкиры стало быть были обязаны и къ отправленію воинской повинности. На исполненіе этой повинности постоянно указываютъ башкиры, при ходатайствахъ своихъ объ утвержденіи за ними земель, коими они владѣли и о выдачѣ имъ оберегательныхъ грамотъ, приводя въ основаніе своихъ просьбъ свои службы великому государю. (13) Въ разрядныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ опредѣленіе числа людей, которое обязаны были выставять башкиры, для выполненія воинскихъ службъ.

Въ 1586 году въ самомъ центрѣ Башкиріи, при рѣкѣ Бѣлой, построенъ городъ Уфа. Академикъ Пекарскій въ статьѣ

своей, „Когда и для чего основаны города Уфа и Самара“, приводит извлеченія пзъ письменныхъ памятниковъ сношеній русскаго правительства съ ногайскими владѣтелями въ 1586 году, изъ которыхъ видно: 1) что весной 1586 года ногайскій князь Урусъ получилъ первое извѣстіе о намѣреніи русскихъ построить 4 города на Уфѣ, на Бѣлой, на Самарѣ и на Увекѣ; 2) что князь этотъ возражалъ противу построенія помянутыхъ городовъ, высказывая въ своей грамотѣ къ царю Ѳеодору Ивановичу, посланной лѣтомъ 1586 года, что землями, на которыхъ хотѣло русское правительство ставить тѣ города не владѣли до того времени, ни дѣды, ни отцы московскаго царя и 3) что въ наказѣ посланцамъ, отправленнымъ въ сентябрѣ 1586 года въ Астрахань въ Ногаи было велѣно наспросъ „для чего государь на Самарѣ и волошкѣ города поставилъ“, отвѣчать относительно постройки г. Уфы: „А на Уфѣ, на Бѣлой волошкѣ государь велѣлъ городъ поставить, что бѣлой изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учелъ кочевати и ясакъ со государевыхъ людей зъ башкарцовъ почелъ былъ имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставить и людей своихъ въ немъ устроить для обереганія казанскаго уѣзда башкирцевъ и для того, что государевы люди города многіе поставили въ сибирской землѣ. И изъ того города на Бѣлой воложки казанскими людьми многимъ ходитъ на Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дорогѣ, да и потому, чтобы казаки бѣгли съ Волги на Бѣлую воложку не ходили и ногайскими улусамъ убытковъ никакихъ не чинили“.

Такимъ образомъ цѣль построенія г. Уфы была созданіе въ центрѣ вновь покоренной страны укрѣпленнаго пункта, долженствовавшаго служить къ утвержденію въ ней русскаго владычества надъ инородцами князя Уруса. Построеніе городовъ въ земляхъ, доселѣ принадлежавшихъ инородцамъ, во все не нравилось послѣднимъ, хорошо понимавшимъ, что съ этимъ построеніемъ и заселеніемъ новыхъ городовъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстъ русскими, инородческія племена утратятъ и ту долю независимости, которую они, не смотря на подданство Россіи, все-таки сохраняли.

Одновременно съ построеніемъ г. Уфы построена и Самара; въ 1586 г. въ ней уже былъ свой воевода, которому писались грамоты отъ имени царя, относительно города на Увекѣ. Пекарскій полагаетъ, что къ постройкѣ его въ 1586 году приступлено не было.

Въ концѣ своей статьи г. Пекарскій высказываетъ предположеніе, что четвертый изъ городовъ, упоминаемыхъ княземъ Урусомъ вѣроятно былъ Бирскъ, построенный также на р. Бѣлой воложкѣ, и что нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы Бирскъ былъ основанъ раньше Уфы, ⁽¹⁴⁾ какъ то утверждаетъ Татищевъ, напротивъ, ибо въ такомъ случаѣ, если бы это было такъ, то построеніе Уфы въ недалекомъ разстояніи отъ города, уже существовавшаго на башкирскихъ земляхъ, не должно бы было такъ обезпечить князя Уруса.

Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича стольнику Федору Ивановичу Сомову, присланному воеводой въ Уфу «на князь Андреево мѣсто Волконскаго,» писанномъ лѣта 7172 (1664 г.) мая въ 15 день есть положительныя свѣдѣнія, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ г. Бирскъ, было дворцовое село Архангельское и что въ 7171 году, «Уфинскія башкирцы государево дворцовое село Архангельское, а Бирь тожъ, раззорили и церковь Божию и дворы крестьянскіе пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонъ поймали и раззорили безъ остатку и били де челомъ великому государю тѣ крестьяня, что бы великій государь пожаловалъ имъ велелъ ихъ въ томъ селѣ и на прежнихъ мѣстахъ построится и около того села поставить острогъ и дать имъ для обороны отъ измѣнниковъ отъ Уфинскихъ башкирцевъ ружья, и зелья и свинцу.» На распросы воеводы крестьяне тѣ заявили, что съ ними вмѣстѣ хотятъ строить городъ на Бирю ближайшіе черемисы и мешеряки, и что удобнѣе быть городу надъ самою рѣкою Бѣлою къ берегу выше устья Биря рѣки «и отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь днищъ, сухимъ путемъ въ полтора днища, а отъ Уфы до того мѣста струговымъ ходомъ на низъ по Бѣлой рѣкѣ въ 3-хъ днищахъ, а отъ Камы рѣки то мѣсто до Уфы водянымъ ходомъ на по-

ловинѣ дороги и стало промежъ Уфинскаго уѣзду и зымяя и лѣтняя дорога на тожъ мѣсто, а Уфинскія де всякихъ чиновъ градцскія люди ему Федору сказали, что на томъ мѣстѣ острогу быть пристойножь стало, межъ Уфинскаго уѣзду и въ угожемъ мѣстѣ.» Въ слѣдствіе этихъ соображеній по великаго государя грамотѣ, посланной въ 7171 г., Уфимскому воеводѣ вѣлено въ селѣ Архангельскомъ и Бирь тожъ острогъ строить. Повѣленіе немедленно было приведено въ исполненіе, а чтобы городовое дѣло было прочно посланы въ городокъ и ружья, и свинець, и зелье. Такимъ образомъ, хотя на мѣстѣ Бирска и прежде существовало русское селеніе, но какъ городъ онъ основанъ лишь въ 1663 году, 77 лѣтъ спустя послѣ основанія г. Уфы, а къ устройству его въ видѣ укрѣпленнаго города побудили правительство подробныя соображенія о необходимости укрѣпленнаго форта на срединѣ пути отъ Камы къ Уфѣ. Въ этомъ году вѣлено еще въ Уфимскомъ уѣздѣ на р. Усолѣ въ Табынскомъ городкѣ для волжскаго береженья устроить острогъ тутошними жителями людьми, гдѣ помѣститъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ.

Третій по старшинству основанія городъ Уфимской губерніи былъ Мензелинскъ. Изъ приведеннаго наказа стольнику и воеводѣ Сомову видно, что онъ былъ назначенъ въ Уфу на мѣсто князя Андрея Волконскаго, которому велѣно было ѣхать въ Мензелинскъ, въ то время получившій уже значеніе города, товарищемъ къ тамошнему воеводѣ князю Федору Федоровичу Волконскому. Мензелинскъ былъ сначала устроенъ въ видѣ небольшой крѣпостцы. Въ воеводскомъ наказѣ царя Алексѣя Михайловича, отъ 14 сентября 1645 года (т. IV акты археографической экспедиціи стр. 2) о Мензелинскѣ упоминается лишь какъ объ острожкѣ «писалъ изъ Меназлинскаго острожку Василій Останковъ приходили де калмыцкіе воински люди по Ику рѣкѣ, на усть Мензелы рѣки.» Въ документахъ, относящихся къ времени поселенія въ Мензелинскѣ польскихъ шляхтичей чернаго знамени, онъ называется уже пригородкомъ, а въ указѣ царя Алексѣя Михайловича Тимофею Мещерякову городкомъ.

По построеніи Уфы явилось дѣленіе башкирцевъ по доро-

гамъ: жившіе къ Сибирѣ названы были сибирскою дорогою, къ Казани—казанскою, къ пригородку Осѣ, основаніе котораго Татищевъ относитъ къ 1557 году,—Осинскою, къ степнымъ народамъ Ногайскою; въ каждой дорогѣ жило въ особнхъ волостяхъ по нѣскольку большихъ родовъ, которые дѣлились на меньшіе, называемые аймаками. За заслуги московскому правительству послѣднее жаловало оказавшихъ таковыя тарханами. ⁽¹³⁾ Тарханы собственно не принадлежали къ служилымъ людямъ, а составляли нѣчто среднее между служилымъ и ясачнымъ, или тяглымъ инородцемъ. Они обязаны были нести воинскую службу и въ разрядныхъ книгахъ помѣщались въ числѣ служилыхъ инородцевъ, но не получали за службу опредѣленнаго корма, а имѣли предъ ясачными башкирами преимущество въ томъ, что, живя на однахъ съ ясачными земляхъ, не платили ясака, или подати и «гдѣ бы хотѣли землю владѣть, сѣно косить и рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только бортныхъ угодій и бобровыхъ гонъ не касались.» Изъ тархановъ вышли многіе дворянскіе роды: такъ башкирскіе княжескіе роды Аптуловы, Турумбетевы, Девлетшаны, Кулюковы пользовались прежде тарханствомъ. Въ архивѣ депутатскаго собранія сохранялся списокъ такимъ тарханамъ, составленный при окольничемъ и воеводѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Скуратовѣ въ 1681 году. ⁽¹⁴⁾

По словамъ Рычкова строителемъ г. Уфы былъ Иванъ Нагай. Изъ хранящихся же въ архивѣ Уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія документовъ о родѣ дворянъ Артемьевыхъ и родословной этой фамиліи видно, что родоначальникъ ея Иванъ Васильевичъ Артемьевъ, по просьбѣ башкирцевъ, посланъ, для очерчиванія и построенія города Уфы, но времени его послыки не обозначено, и самаго распоряженія правительства объ этой послыкѣ не найдено. Изъ наказа воеводѣ Сомову видно, что Уфа была обнесена тыномъ, что въ 1663 году старый городъ и острогъ въ Уфѣ весь подгнилъ и развалился, и что царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1664 году велѣно устроить на Уфѣ городъ земляной, или деревянный и городовому строенію прислать росписъ въ приказъ казанскаго дворца. Изъ напечатанной же въ Уфимскихъ гу-